

Ваянг-кулит — театр, любимый народом

Индонезийский театр теней — ваянг кулит — подлинный памятник древней культуры этой страны.

Неразрывно связанный с жизнью, чутко реагирующий на социальные и политические перемены в обществе, беспощадно бичующий пороки — этот традиционный театр и сегодня пользуется огромной популярностью у всех слоев населения.

Сюзанна ЧАРЛИ

«ИНТЕРНЭШНЛ
ГЕРАЛЬД ТРИБЮН»,
ПАРИЖ.

Вот уже одиннадцать веков индонезийцы — жители Явы и Бали — бережно хранят традиции уникального народного искусства театра теней ваянг-кулит, в котором главные действующие лица — плоские куклы-марионетки. Связанные сотнями нитей, они превращаются в руках кукловода (даланга) в героев древних сказаний и легенд. Манипулируя куклами за освещенным экраном, даланг телом рисует на нем удивительный мир теней.

Ваянг-кулит стал неотъемлемой частью жизни индонезийцев. Ни одно сколь-нибудь важное событие — будь то завершение строительства нового дома или свадьба — не обходится без представления театра теней. Я много слышала об этом самобытном явлении, но только недавно благодаря содействию моих индонезийских друзей смогла его увидеть.

Спектакль, который мы смотрели в глухой балийской деревне, основывался на фрагментах из древнего индийского эпоса Рамайяна. Это и другое, не менее известное произведение Махабхарата собственно и служат первоосновой всех постановок театра теней. Число действующих лиц в таких постановках огромно. В распоряжении кукловода имеется около трехсот кукол, соответствующих разным персонажам или изображающих одного героя в разных возрастах, обликах или настроениях, но балийцы знают их всех с детства. И если актер в чем-то отступит от принятой трактовки образа, сфальшивит в жестах или речи героя, он рискует быть освященным публичкой, которая трепетно «болеет» за своих любимцев. Боги, принцы, воины, фантастические чудовища — главные действующие лица театра теней. По установив-

шейся традиции роли исполняются на древнем языке кави — ныне почти полностью забытом. Современные зрители в большей своей части не понимают его, что, однако, нисколько не мешает им. Дело в том, что во всякой постановке непременно присутствует еще один персонаж — шут, клоун, комедийный автор, а мне он напомнил Фальстафа, который появляется после каждой сцены и комментирует происходящее. Эти комментарии отличаются редким остроумием. В них звучит злая сатира на совершенно конкретные явления жизни, а порой в шутках и репликах клоуна слышатся лирические нотки. Словом, шут — душа и опора всякого представления.

Мне удалось познакомиться с одним из лучших индонезийских кукловодов, Вайяном Вийей. Побывав на его спектаклях, я поняла, что для того, чтобы по-настоящему увлечь зрителей, куклольник должен великолепно знать древнюю классическую литературу и уметь использовать ее в полную силу.

Я наблюдала за Вийей за несколько минут до начала представления. Одетый в традиционный индонезийский саронг, он священнодействовал над куклами. На мой вопрос, что он будет представлять на этот раз, его жека — помощник и верный спутник в его беспокойной кочевой жизни — ответила, что это будет отрывок из Махабхараты — сказания о битве двух родов Пандава и Корава, однако какой конкретно — она не знала. Даланг не просто играет, а импровизирует. Он развивает свои вариации основной темы, и нельзя сказать заранее, в какое русло потечет действие спектакля.

И вот даланг занял свое место за экраном. Слева от него один помощник с куклами, олицетворяющими зло, справа — другой, с фигурками добрых богов и героев. Они до поры не участвуют в действии, но само их присутствие необ-

На снимке: индонезийские мастера, изготавливающие куклы для театра теней. «Интернэшнл геральд трибюн», Париж.

ходимо. Они создают как бы вселенную теней, в которой герои легенд рождаются, влюбляются, сталкиваются в смертельных поединках, смеются и погибают, чтобы затем вновь воскреснуть. Пять часов длится спектакль. Двигаясь с поразительной легкостью, даланг одновременно манипулирует двумя, тремя, а то и четырьмя куклами, совершающими свои замысловатые танцы в разных плоскостях и с разной скоростью. При этом кукловод еще и постукивает по полу деревянным брусом, который удерживает пальцами ног, задавая нужный ритм музыкантам. Он то щелбечет нежнейшим сопрано влюбленной принцессы, то вещает громоподобным басом, изображая какое-то мифическое чудовище. Все эти пять часов он режиссер, постановщик, дирижер, исполнитель главных ролей, и «массовка», и рассказчик, и наставник.

Сегодня на Бали примерно триста кукловодов. Однако немногие из них выступают регулярно. Вийя принадлежит к числу самых почитаемых далангов. Он объездил практически весь остров, выступал в больших городах и крохотных селениях и даже гастролировал в Японии и Канаде. Он потомственный куклольник в седьмом поколении, обученный искусству театра теней своим отцом. Все члены его семьи посвятили свою жизнь народному театру, а его сестра, наверное, единственная женщина-кукловод.

Традиционно даланги были теми людьми, которые несли в народ духовные и нравственные ценности. Они были просветителями и хранителями национального самосознания. Театр теней учил людей добру, прививал навыки социального общения, формировал мировоззрение и представления о добре и зле. Куклам оказывалась под силу и роль обличителя общественных пороков. Нередко даланги затрагивали в своих представлениях такие негативные стороны жизни, как, например, коррупция или произвол колонизаторов, о каких не осмеливался говорить никто.

Народный театр был и остается мощным средством пропаганды. Неудивительно, что в период борьбы с голландскими колонизаторами именно куклольники стали той невидимой нитью, которая связала патристически настроенных индонезийцев в различных уголках страны. В спектаклях превращались в мужественных борцов за независимость, а их врагами становились коварные и беспощадные колонизаторы. Древние мечи уступили место винтовкам, а солдатские каски. Даланги сочинили новый эпос, который призывал к свержению правления голландцев и установлению подлинной независимости.

Силу народного театра ценили и признавали многие политики. Президент Сукарно (видный общественный и политический деятель, организатор антиколониальной борьбы, первый президент Индонезии с 1945 года, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». — Ред.) был большим знатоком и любителем театра теней. В своих публичных выступлениях и политических статьях он часто обращался к образам героев народного театра. Сторонники Сукарно называли его далангом, отмечая тем самым его умение находить выходы из самых трудных ситуаций.

Обладая такой силой воздействия, театр теней, естественно, не мог не нажить себе врагов. Вернее, преследованиям подвергался не сам театр, а кукловоды. Во время последних далангов угодили за решетку за едкую сатиру на действия местных властей.

Несмотря на преданность древним традициям, театр теней встречает свой одиннадцатипятилетие юбилей жизни народности. Он чутко прислушивается к тому, что происходит в современном мире, и лемонст-